

Страницу
подготовила
Маргарита Крылова



ЛИТЕРАТУРНАЯ СТРАНИЦА



АНТОНИНА ОРЛОВА

Запах марта

Хоть снег в полях не поддаётся,
Сверкает сочной синевой,
И корка ледяная бьётся,
Когда дотронешься рукой.
Хоть не видать на них помарок,
Но день как сон, как праздник

света.

Луч солнечный уж прям и ярк,
Закрой глаза — и видишь лето.
И звук сорвавшейся капли
Хрустальным звоном отдаёт;
Почти закончились метели.
И голос птичка подаёт.
И разжимают кулачки
Теплу поверившие почки.
Зазеленеют, как значки,
Травы пробившиеся строчки.
И блюдца луж под сапогами
Подзаряжают нас азартом,
И в свежем воздухе над нами
Так пахнет мартом! Пахнет
мартом!



ФОТО АЛЕКСАНДРА ЛОКТЕВА

АЛЕКСЕЙ ВИНОГРАДОВ

Лес Руси

Чёрный Ветер издалёка налетает,
Чёрны мысли, чёрны чувства
навевает.

«Против дружим», — шуршит в
уши,
Чернотою заливаает души...

А по всей Руси — да Великий Лес,
От земли растёт и до самых
небес.

Этот Лес не простой —
смешанный,
С подлеском, зверьём да Лешими.

Как до Леса Чёрный Ветер
докатился,

Так на вихри мелкие
разбился.
Вихри бьются о Лес — не войти!
Злобе издревле в Руси нет пути.

СЕРГЕЙ БЕЛОВ

Вешнее утро

Сочное вешнее солнце
Встало над сонной землёй.
Зайчик запрыгнул в оконце,
В салки играет со мной.
Птиц оживлённые трели
Славят рождение дня.
Милой земли акварели
Делают лучше меня.
Утро, умнее, чем вечер,
Силы и бодрость даёт.

Жизни, идущей навстречу,
Радостно песню поёт!

АЛЕКСАНДР ЛОКТЕВ

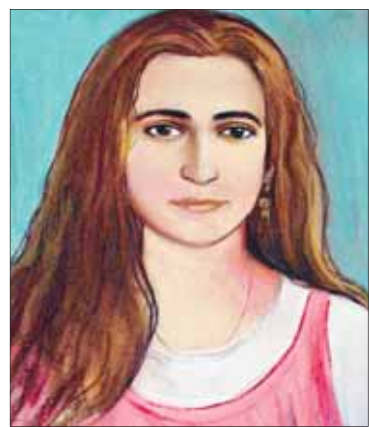
Ранняя весна

Поэтов много. И казалось,
Уж всё сказали о весне...
Душе не ведома усталость:
Вновь вострепнулась в глубине.
Всему причиной — ветка ивы:
Враз распушилась поутру.
Её комочки шаловливы
Мне год от года — понутри.
Морозы будут, непогода,
Но иву я всегда пойму:
Такая у неё природа —
Цвести наперекор всему!

Поздравляем юбиляра

В эти дни Светлана Носенкова встречает первый юбилей зрелости: ей исполняется тридцать. К своему празднику она пришла с немалым багажом: два высших образования — факультет «Экономика и предпринимательство» МГУ технологий и управления, практически следом лингвистический факультет Гуманитарного института; вступление в Московское городское отделение Союза писателей России и в Союз журналистов России; работа в «Калининградке», публикации в федеральных и региональных СМИ в качестве журналиста и поэта, в том числе в «ЛГ», «Российском писателе», «Московском литераторе», различных журналах, альманахах, коллективных сборниках. Второе место в конкурсе им. С.Н. Дурылина в 2009 году в номинации «Драматургия». Наконец, замужество и рождение дочери Машеньки.

Мы, коллеги по цеху, сердечно поздравляем Светлану с днём рождения и желаем ей большого человеческого счастья и успехов на выбранном ею поприще.



Художник София Перель.
Портрет Светланы Носенковой.

СВЕТЛАНА НОСЕНКОВА

* * *

Пеленает август Клязьму в тину,
Чтоб спалось ей слаще до весны.
Не приходят больше на плотину
Порезвиться дачников сыны.
Прикрывая ставнями оконца,
Тишина баюкает дома.

Но сквозь щели партизаны солнца
Проникают даже в закрома.
Лишь с приходом осени-шатенки
Наступает пасмурный покой.
А пока багряные оттенки
Вызревают в чаще над рекой.
* * *

Скелеты брошенных домов
Ласкают руки фонарей,
В неторопливости своей
Теряя завершенья снов.
И я бессонницей брожу
По очертаниям дорог;
Стараясь не запачкать ног,
Рукой вожу по чертежу:
Прямоугольник — значит дом,
Прямая — улица,

круг — скверик...

И нас вот так же кто-то мерит,
Фигурки ставя на картон.
А после — руки фонарей
Коснутся трепетно и нас,
Заметив брошенный каркас
На фоне бледно-серых дней.
* * *

Капли весеннего ливня
снимают неспешно

Белое платье с размякшего тела
земли.
В свежих проталинах
лужи блестят безмятежно,
В поле разлиты на тропках
ручьи-кисели.
Значит, пробьётся сквозь тучи,
срывая завесу
Зимнего сплина, жаркий
оранжевый круг.
Первая зелень украсит весну
как принцессу,
Новые встречи излечат
печали недуг.

Станут закаты лениво
растягивать время:
Больше свершений и больше
улыбок вокруг.
Сбросит погода своё
непосильное бремя,
Станет теплее и ярче воскресный
досуг.

Почва окрепнет, оденется
в ярко-зелёный,
Пахнущий клевером,
полупрозрачный наряд...
...Так из холодных невест
получаются жёны,
Так из зимы прорывается
лета заряд.

Иероглифы Бога

Воспалённые гланды не дают
закричать.
Я тихонько хриплю, отвернувшись
к стене.
Кроме жизни уж нечего больше
отнять,
Да и та еле теплится... В мутном окне
Отражаются бледные лица людей,
Уходящих с утра, приходящих
не к сроку.
Прикрываю глаза — в темноте
мне теплей...
Я учусь понимать
иероглифы Бога.

Книжная полка

На нашей полке прибавление: книга Веры Васильевны Эммаусской «Акварели» (М., «ГНОМ-ПРЕСС»). С её поэзией вы знакомы по сборникам ЛИТО им. А.С. Новикова-Прибоя, публикациям в «Калининградке» и других печатных изданиях. Конкурс им. С.Н. Дурылина в 2013 году принёс В. Эммаусской III место в номинации «Поэзия». Доработанная и дополненная автором, эта подборка легла в основу «Акварелей». Почти сотня стихов, собранных в главы «Музыка весны», «Мозаика лета», «Осенний серпантин», «Вальс снежинок» и «Всё, что люблю». (Эти слова могли стать названием книги, если бы не одна особенность. О ней — позже.)

Вас ждёт пейзажная лирика, то акварельно-прозрачная, то выписанная сочными, эмоциональными мазками: «Вот первый гром, / июньский гром. / С небес полился / дождь потоком. / Напротив строят / новый дом — / Под ливнем он / стоит без окон. / И ниши тёмные его / Штрихует дождь / под грохот грома. / И кажется, / что он стекло / Вставляет / в чёрные проёмы» («Первый гром», с. 22). Прозрачная простота красоты без украшения и как оптимистична картина — дом, в котором окна стеклит персонифицированный Дождь...

Рядом история трагическая: «Ода одуванчику»: «Ему по-детски радовались взрослые, / А дети называли просто «солнышко», / Плели венки и украшали косы, / И пахла терпким молочком ладошка...» В одной строфе целое кино о лете, детстве и о взрослых; о радости, надежде. Даже запах маленькой ладошки, испачканной «терпким молочком». Дальше будет много других находок: «...А он цветком считался придорожным, / Невинно улыбался, чуть тревожно...» — не понимал «За что ему дана такая милость». Надо ли знать, что всё изменится: «День мир-

но догорал на горизонте. / Сложил и одуванчик яркий зонтик, / Смешался с придорожной травой...» Утром он раскроется уже не ярким — седым. И дунет ветер... Но! «...потоки / Семян на парашютах белой стаей / К земле спускались, тут же прорастая. / И снова ему радуются взрослые...» Ему ли, его ли потомкам?

Многообразные, запоминающиеся, всё новые метафоры, изысканные тропы рассыпаны по всей книге: «Солнце вяжет ажурные тени, / Совершенство облик земли», «Пёстрая мозаика дорог / Под ногами выстлана листвою», «Просто кончилось лето, / Как всегда, невопад». А здесь, собранные в одну строфу, каждая строка — отдельной находкой: «Розовый дым из трубы. / Утро молочного цвета. / Встала Зима на дыбы. / Стужею сердце задело...»

Книга богата и интимной, и философской лирикой, и строчками, звучащими музыкой (верится — впереди рождение многих песен!) Есть даже прозаическая миниатюра «Всё будет хорошо, где снова тот же вопрос, что и в стихах: холод, тьма, зима — навсегда или всё ещё может быть хорошо?

Изысканная отточенность речи, интеллигентная сдержанность интонации — там, где крик рвётся наружу, глубокая мысль, способность заставить улыбнуться сквозь горечь, множество нюансировок. Любитель настоящей изящной словесности найдёт в «Акварелях» множество достоинств, а ещё превосходную авторскую графику и живопись, обрамляющую каждое слово в книге, через изобразительный ряд углубляющую смысл и красоту каждой строки. Вот потому и «Акварели». А нам лишь остаётся предложить читателю несколько стихотворений и пожелать автору вдохновения и новых книг!

ВЕРА ЭММАУССКАЯ

Гостья

Застилает жёлтый лист дорогу.
Заунывно шелчет мелкий дождь.
Осень в мокром платице
жаркий

к порогу
Моему пришла с полей и рош.
И повеяло соломой прелой,
Травами, примятыми дождём,
И грибами, скрытыми умело
Листьями, валежником и мхом.
И дождя совсем не замечая,
Я иду по листьям, не спеша.
Ароматы осени вдыхая,
Расцветает сонная душа.

Сорванец

— Ты куда летишь как пуля,
Опрокидывая стулья,
Словно весь пчелиный рой
Вдруг погнался за тобой?
— Я, бабуля, самолёт!
И сейчас иду на взлёт.

Жаркий полдень

Дуновением ветерка
Уст моих коснулось лето.
И пурпурового цвета
Стала бледная щека.
Воздух в летний зной дрожит,

Солнце плавится и млеет.
И душа летать не смеет —
Томно на сердце лежит.

А стрекозы от тоски
В сонный вязкий полдень

жаркий
На цветок уселись яркий
В тихой заводи реки.
И не бродит сок в листе,
Ни в травинке у порожка.
Дремлет лето, словно кошка,
Так покойно, без страстей.

* * *

Дождь в ноябре: холодный,
дерзкий, злой, —
С рябин срывает белые одежды.
Но оберегом на земле сырой,
Как в океане, — остров
белоснежный.

И ягоды на этот островок
Слетали, словно алой крови капли.
Зима — нераспустившийся
цветок —

И вдруг увядает. Улицы озябли.
И от дождя спасаясь под зонтом,
Спешу домой, дорог не выбирая.
И в сумерках дрожит
фонарь-фантом,

И лужи, лужи... Без конца и края.
Мы вместе эти дни переживём.
И будет снег, и в белых шубах ели,
И в Новый год — поющие метели,
И пирогами пахнущий наш дом.